

Евгений Александрович МОЛЯРОВ,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
Cafedra@yandex.ru

Сергей Иванович ДАВЫДОВ,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент
daidov_ord@mail.ru

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ»

THE CONCEPT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY «PERSON IDENTIFICATION»

В статье рассматриваются имеющиеся в оперативно-розыскной науке определения понятий оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности». Отмечается, что единое понимание рассматриваемого юридического термина отсутствует, и это создает условия для противоречивой правоприменительной практики. Проанализировав имеющиеся точки зрения ученых относительно понятия отождествления личности, с учетом установленных существенных признаков исследуемого мероприятия, авторы предлагают уточненное его определение.

The article considers definitions of such concept of operational-search activity as «person identification» that exist in the operational-search science. It is noted that there is no common understanding of the legal term under consideration, and it creates conditions for contradictory law enforcement practice. After analyzing the existing scientists' points of view regarding the concept of person identification and taking into account the established essential features of the event under study, the authors propose a corrected definition of it.

Ключевые слова: отождествление личности, криминалистическая идентификация, оперативное распознавание, выявление групповой принадлежности, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: person identification, forensic identification, operational recognition, revealing group belonging, operational-search action, operational-search activity.

Смысл научных и юридических понятий далеко не всегда очевиден либо заранее известен. В науке для передачи и усвое-

ния смысла понятий используется логический прием – определение понятия (дефиниция). Дефиниция решает познавательную задачу,

а именно: раскрывает суть определяемого термина, отличает определяемый термин от сходных, раскрывает значение данного термина. Дефиниции широко используются в нормотворческой деятельности. Формальное закрепление смысла термина способствует правильному и единственно возможному его пониманию. В юриспруденции именно правовая дефиниция, содержащаяся в законодательных актах, признается приоритетным для понимания юридического термина.

В статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») предусмотрен термин «отождествление личности», который выступает наименованием одного из оперативно-розыскных мероприятий. Правовой дефиниции, то есть формально закрепленного смысла термина «отождествление личности», не содержится ни в ФЗ «Об ОРД», ни в других законодательных актах. В результате этого отсутствует единое понимание рассматриваемого юридического термина, не гарантировано единообразное применение оперативно-розыскного закона правоохранительными органами, что, в свою очередь, потенциально может приводить к нарушениям принципа равенства всех перед законом.

Несколько усугубляет положение и то, что в научном сообществе отсутствует единое доктринальное толкование исследуемого ОРМ. Дефиниции отождествления личности, данные различными учеными, в том числе размещенные ими в комментариях к ФЗ «Об ОРД», существенно отличаются друг от друга, формируют различные по глубине и содержанию представления об определяемом понятии.

На основе проведенного анализа юридической литературы мы пришли к выводу о том, что основные различия в предлагаемых учеными определениях связаны с формулировкой функциональной стороны (содержательной части¹) данного ОРМ и его объекта. На этом основании, то есть в зависимости от трактовки функциональной стороны (содержательной части) мероприятия, нами выделе-

ны два основных подхода к конструированию дефиниций ОРМ «отождествление личности».

Первый подход реализован в определениях, где содержательная часть мероприятия формулируется при помощи слова «идентификация» или словосочетания «установление и идентификация». Такой подход применялся А.Ю. Шумиловым, Н.Е. Симоновой, И.А. Климовым, Л.Л. Тузовым, Н.А. Кузьминым, Е.С. Дубоносковым, А.М. Хлусом, И.И. Бранчелем, А.П. Киселевым, К.В. Проциным, А.Г. Маркушиным, С.И. Захарцевым, Е.С. Лапиным и другими учеными [8, с. 311]. Так, Н.А. Кузьмин, Л.Л. Тузов и И.А. Климов предлагают следующую дефиницию ОРМ «отождествление личности» – это установление и идентификация личности проверяемого по различным признакам (отпечатки пальцев, внешность, запаховые следы, оставленные на месте происшествия, и др.) [3, с. 251]. С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников рассматривает отождествление личности как «ОРМ, заключающееся в оперативной идентификации лица по его признакам» [1, с. 199].

Ко второй группе дефиниций относятся те, в которых содержательная часть ОРМ определяется через термин «опознание» либо словами «установление» и «опознание». Такой подход к определению ОРМ применяли А.Е. Чечётин, В.В. Алексеев, С.А. Ярошенко, Н.С. Железняк, А.Н. Халиков, М.П. Смирнов, Д.А. Финк, В.С. Овчинский, В.В. Черников, А.В. Земскова, А.П. Исиченко, О.А. Вагин, В.В. Важенин. Так, А.Н. Халиков предлагает следующее определение ОРМ «отождествление личности» – это «оперативный способ установления субъектов, причастных к преступной деятельности, разыскиваемых или иных лиц, представляющих интерес для оперативно-розыскных и следственных органов, путем их непроцессуального опознания по внешним признакам» [11, с. 198].

Несмотря на то, что слова «идентификация», «установление» и «опознание» в профессиональном кругу могут употребляться как

1 Функциональная сторона (содержательная часть) в оперативно-розыскной науке рассматривается как элемент ОРМ, отражающий способы и приемы, используемые в ходе проведения мероприятия.

синонимы, они имеют различные смысловые значения. Слово «идентифицировать» в соответствии с толковым словарем современного русского языка Д.Н. Ушакова обозначает «отожествлять» [9, с. 181]. При этом в соответствии с этимологическим словарем русского языка М. Фасмера слово «тождество» образовано по аналогии с латинским словом «identitās» (идентичность) [10, с. 69]. Таким образом, термины «отождествление» и «идентификация» имеют одинаковое смысловое значение. Эти слова отличаются лишь тем, что произошли в разных языковых культурах. Так, если использовать в качестве определяющего слово «идентификация», понятие «отождествление личности» раскрывается само через себя, образуя тавтологию, то есть такая дефиниция включает в себе «круг», что, в свою очередь, является логической ошибкой определения понятия [7, с. 17]. Ранее на наличие этой ошибки в определении ОРМ «отождествление личности» указывал А.Е. Чечётин [12, с. 138].

Слово «установить» в соответствии с толковым словарем Л.И. Скворцова имеет несколько значений: 1) «обнаружить, выявить»; 2) «определить»; 3) «налаживать, организовывать»; 4) «ставить, помешать, размещать располагать» [6, с. 917]. Многозначность данного слова осложняет осмысление его значения. Как мы полагаем, слово «установить» в словосочетании «установление лица» используется в смысловом значении «определить», но даже при таком понимании использование словосочетания «установление лица» в определении рассматриваемого ОРМ, по нашему мнению, является недостаточно информативным. Кроме того, при использовании слова «установление» в дефинициях остается непонятным соотношение установления личности с ее идентификацией и опознанием.

Термин «опознать» в соответствии с толковым словарем Д.Н. Ушакова имеет единственное значение – «узнать по каким-либо приметам и признакам, установить тождество кого-либо или чего-либо с кем-либо или чем-либо» [9, с. 401]. Значение данного слова, по нашему мнению, наиболее точно, по сравнению с другими представленными фор-

мулировками, раскрывает содержание ОРМ «отождествление личности».

Рассмотрев имеющиеся варианты формулировок функциональной стороны (содержательной части) исследуемого мероприятия, обратим внимание на то, что ни одна из них не предполагает осуществление поисковых действий, направленных на обнаружение лиц оперативной заинтересованности по их признакам. Без сомнений, поисковые действия могут входить в содержательную сторону ОРМ «отождествление личности», например, при проведении отождествления личности путем поиска лиц в местах вероятного их появления или путем автоматизированного поиска лиц в базах данных по изображению лица.

Возможность осуществления поисковых действий, направленных на обнаружение лиц при проведении отождествления личности, упоминалась многими специалистами в области ОРД. Так, М.С. Десятов, Д.А. Васильченко, А.С. Малахов, В.А. Шипицин указывали на возможность проведения отождествления личности путем поиска в местах вероятного появления лиц, представляющих оперативный интерес [4, с. 54]. В.В. Алексеев, С.А. Ярошенко и некоторые другие ученые отмечали, что отождествление личности может проводиться путем поиска лица, представляющего оперативный интерес, с использованием служебно-розыскной собаки по запаховым следам [5, с. 193].

А.Г. Маркушин, М.П. Смирнов, В.П. Легостаев, Ю.А. Агафонов, Ю.Ф. Кваша и другие авторы указывали на то, что отождествление личности проводится путем поиска в информационно-поисковых системах [2, с. 144]. Этот способ предполагает использование современных биометрических систем, которые представляют собой автоматизированные методики идентификации человека на основе ряда его физиологических характеристик (черты лица, отпечатки пальцев и др.).

Выполнение поисковых действий при проведении ОРМ «отождествление личности» подтверждается и собранными нами эмпирическими данными. Так, по результатам

анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел 64% респондентов указали, что проводили ОРМ «отождествление личности» путем поиска в автоматизированных банках данных (АБД), созданных для решения задач оперативно-розыскной деятельности; 46% – путем поиска в местах возможного появления искомого объекта.

На основании изложенного мы полагаем, что ОРМ «отождествление личности» является не просто идентификационным мероприятием, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться активные поисковые действия, направленные на обнаружение искомого объекта. Поисковые действия могут осуществляться как непосредственно субъектами ОРМ, так и опосредовано – в автоматизированном режиме, с использованием баз данных, созданных в идентификационных целях, или, например, с использованием систем городского видеонаблюдения с функцией видеоидентификации (такая система имеется, в том числе и в АПК «Безопасный город»).

Возвращаясь к определяющим терминам, акцентируем внимание на том, что слова «идентификация» или «опознание» предполагают лишь сличение (сравнение) одного объекта с другим, но не осуществление поиска искомого объекта. Таким образом представленных определяющих терминов недостаточно для построения «соразмерного» определения понятия ОРМ «отождествление личности», объем которого бы совпадал с фактической содержательной частью мероприятия. С учетом изложенного мы считаем целесообразным для более точного отражения функциональной стороны (содержательной части) отождествления личности использовать словосочетание «обнаружение и (или) опознание». Предлагаемое нами слово «обнаружить» для определения ОРМ «отождествление личности» в соответствии с толковым словарем Д.Н. Ушакова имеет следующие значения: 1) отыскать, открыть; 2) показать, сделать видимым; 3) выказать, показать перед всеми [9, с. 375]. Представленные значения, на наш взгляд, достаточно точно сопоставля-

ются с содержательной частью исследуемого нами ОРМ.

Что касается формулировки объекта опознания в определении ОРМ, то мы не можем согласиться с авторами, которые указывают в качестве объектов только преступников и лиц, находящихся в розыске. Такой подход к определению использовали В.В. Алексеев, С.А. Ярошенко, А.П. Киселев, А.Г. Маркушин, М.С. Десятов, Д.А. Васильченко, А.С. Малахов, В.А. Шипицин. Так, В.В. Алексеев и С.А. Ярошенко предлагали следующее определение ОРМ «отождествление личности» – это «ОРМ, заключающееся в непроцессуальном опознании личности по индивидуальным идентифицирующим признакам, причастной к преступной деятельности либо находящейся в розыске» [5, с. 91]. Проведенное нами анкетирование сотрудников оперативных подразделений показало, что в ходе ОРМ «отождествление личности» кроме вышеуказанных объектов опознаются и другие лица, представляющие оперативный интерес: очевидцы преступления либо другие лица, обладающие оперативно значимыми сведениями которые могут способствовать решению задач ОРД (24% респондентов проводили отождествление личности в отношении данной категории лиц); лица, пропавшие без вести (34%); лица, пострадавшие от преступления (26%); также идентифицируются неопознанные трупы (83%).

Более того, А.Е. Чечётин, Е.С. Лапин, В.В. Важенин отмечали, что к объектам ОРМ «отождествление личности» следует относить похищенные предметы и вещи, животных, места совершения преступлений, компьютерные программы и другие объекты [12, с. 139]. Позиция ученых, по нашему мнению, является несколько спорной, поскольку, исходя из «буквального» значения слов, образующих название исследуемого ОРМ, его объектами могут быть только физические лица. При этом следует отметить небольшую поддержку представленной позиции сотрудниками практических органов. Так, в соответствии с результатами проведенного нами анкетирования сотрудников оперативных подразделений часть респондентов допускают, что опознава-

емым объектом отождествления личности могут являться объекты, не относящиеся к физическим лицам. В частности, 6% опрошенных допустили, что опознаваемыми объектами могут быть предметы преступлений имущественного характера (похищенное имущество, наркотические средства), 9% опрошенных допустили в качестве опознаваемого объекта орудия преступлений и 4% – места совершения преступлений. При изучении дел оперативного учета и уголовных дел, содержащих материалы, в которых фигурируют результаты ОРМ «отождествление личности», случаев опознания в ходе исследуемого ОРМ предметов и орудий преступлений, мест совершения преступлений и других объектов нами выявлено не было. Полагаем, что юридическая возможность опознавать объекты, не относящиеся к физическим лицам, в рамках исследуемого ОРМ будет доступна только в случае его соответствующего переименования.

Обобщая результаты проведенного нами исследования, укажем, что понятие «отождествление личности» как ОРМ требует уточнения с учетом развития оперативно-розыскной науки и современных условий, средств и методов его проведения. На основании изложенного мы предлагаем уточненную дефиницию ОРМ «отождествление личности» – это совокупность взаимосвязанных действий, направленных на обнаружение и (или) непроцессуальное опознание лица, представляющего оперативный интерес, по внешности, голосу, запаху и другим идентифицирующим его признакам.

Подводя итог, отметим следующее.

По своему содержанию ОРМ «отождествление личности» представляет собой поисково-идентификационное мероприятие, то есть ОРМ «отождествление личности» как совокупность действий помимо опознания может включать в себя поиск объекта по его признакам. Условно можно выделить две формы поисковых действий, осуществляемых в ходе проведения ОРМ «отождествление личности»: 1) физический поиск лиц в местах их вероятного появления; 2) автоматизированный поиск (с использованием аппаратно-программных комплексов, автоматизированных информационных систем и др.).

Предложено следующее уточненное определение понятия ОРМ «отождествление личности» – это совокупность взаимосвязанных действий, направленных на обнаружение и (или) непроцессуальное опознание лица, представляющего оперативный интерес, по внешности, голосу, запаху и другим идентифицирующим его признакам.

Объектом ОРМ «отождествление личности» являются исключительно физические лица, представляющие оперативный интерес (например, лица, совершившие преступления; пострадавшие от преступлений; очевидцы преступлений; лица, располагающие оперативно значимыми сведениями, которые могут способствовать решению задач ОРД). Юридическая возможность опознавать объекты, не относящиеся к физическим лицам в рамках ОРМ «отождествление личности» может быть доступна только в случае его соответствующего переименования.

Библиографический список

1. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М.: Норма, 2022. – 400 с.
2. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Г. Маркушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 306 с.
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Кузьмина, Л.Л. Тузова, И.А. Климова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 447 с.

4. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. М.С. Десятова. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 87 с.
5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.В. Алексеев [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2016. – 175 с.
6. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи / Л.И. Скворцов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2009. – 1104 с.
7. Смирнов, А.А. Логика : метод. указания / А.А. Смирнов. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 52 с.
8. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 5-е изд. испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 795 с.
9. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 (Г-Ящур) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
11. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / А.Н. Халиков. – 3-е изд. – М.: РИОР : ИНФРА-М, 2023. – 332 с.
12. Чечётин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечётин. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.